

Цзян И и Сун Ци остались в лагере, пока с передовой постоянно поступали донесения, которые затем передавались в столицу. Поскольку Фэн Цинь отправил доклад в столицу, заверяя, что сможет обеспечить армию провизией и не нуждается в дополнительных поставках от двора, Император не высказал возражений против наступления на племя Мува. Фэн Цинь продолжил наступление по своему усмотрению.

Людей из мира боевых искусств было нелегко контролировать, ведь каждый мастер имел свой стиль и методы, которыми гордился. Однако, благодаря присутствию главы школы Цзуншань, удавалось хоть как-то сдерживать их. К тому же, большинство из них были людьми разумными, поэтому никаких особых проблем не возникало.

Естественно, Фэн Цинь не сообщил Императору о присоединении мастеров боевых искусств, чтобы не нарушить его запреты. Кроме нескольких доверенных лиц в армии, остальные считали, что эти люди прибыли для борьбы с сектой Огненного Зла и просто шли в одном направлении с войсками.

Через десять дней пришло известие о полной победе Фэн Циня. Он остался там ещё на два дня, чтобы заняться захватом или изгнанием членов племени Мува. Несколько ключевых фигур были отправлены в столицу под охраной, а дальнейшее их наказание уже зависело от Императора. Фэн Цинь не мог превышать свои полномочия.

Все эти дни лицо Фэн Циня было холодным, как лёд, а в боях он был подобен демону. Он так сильно тосковал по Цзян И, что это причиняло ему физическую боль. Из-за отсутствия Цзян И его жестокий нрав снова дал о себе знать, и он с каждым днём становился всё более вспыльчивым, словно возвращаясь к своей прошлой жизни.

Завершив дела с племенем Мува и оставив там гарнизон для ожидания императорского указа, Фэн Цинь передал полномочия Цзян Ду и вместе с Фэн Е поспешил обратно в лагерь.

Они прибыли в лагерь на рассвете. Фэн Цинь тихо вошёл в главную палатку и, увидев спящего Цзян И, почувствовал, как его раздражение улетучилось, а тоска нашла выход.

Сняв верхнюю одежду, он лёг на кровать и обнял Цзян И.

Цзян И мгновенно проснулся. Последние дни он спал один, и внезапное появление кого-то рядом не могло не испугать его.

Фэн Цинь поспешил успокоить его:

— Не бойся, это я.

Цзян И замер на мгновение, медленно повернулся и, убедившись, что это действительно Фэн Цинь, спросил:

— Почему ты так внезапно вернулся?

По логике, дела с племенем Мува должны были занять около десяти дней. Он думал, что Фэн Цинь вернётся только после получения императорского указа.

— Я так сильно по тебе скучал, что не мог больше тратить время там. Передал всё твоему брату, — Фэн Цинь не видел ничего плохого в том, чтобы переложить обязанности на заместителя. Как главнокомандующий, он сделал всё, что должен был, и одержал победу. Теперь остальное не могло сравниться по важности с тем, чтобы быть рядом с Цзян И.

Цзян И чувствовал себя немного растерянным и не знал, что сказать.

Фэн Цинь обнял его и мягко улыбнулся:

— Продолжай спать, ещё рано.

Цзян И, проснувшись таким образом, вряд ли смог бы сразу заснуть.

— Не могу. Постараюсь вздремнуть днём.

Фэн Цинь уткнулся лицом в волосы Цзян И. Это чувство реальности делало его счастливым.

— Ты всю ночь был в пути, может, тебе стоит поспать? — Цзян И считал, что Фэн Цинь должен быть более уставшим.

— Сначала посижу с тобой, а потом немного посплю.

Фэн Цинь был крепким и тёплым. Обнимая его, Цзян И чувствовал себя спокойно, если не думать о других вещах.

— Я всё время получал твои донесения о победах. Война с Мува действительно прошла так гладко?

Фэн Цинь улыбнулся:

— В целом да. Когда мы только подошли к их землям, бои были очень ожесточёнными. Но после нашей победы всё пошло как по маслу. Когда мы ворвались в дом их вождя, обнаружили, что секта Огненного Зла уже сбежала. В ту же ночь, когда они проиграли сражение, эти люди исчезли. А те, кого мы захватили во время боя, покончили с собой, разгрызая яд, спрятанный во рту. К тому же, люди Мува даже не знали, кто они такие. Члены секты скрывали свои личности, и Мува считали их посланниками богов, пришедшими помочь им.

— Когда мы ворвались в дом вождя, он сжигал письма. Я вытащил несколько из огня, но они были сильно повреждены, и трудно было разобрать содержание. Однако почерк был очень похож на почерк четвертого принца.

— Правда?

— Да. Почерк четвертого принца самый характерный среди нас, братьев. В детстве он часто говорил, что это «стиль четвертого принца». Но без контекста, даже если я представлю это отцу, он вряд ли поверит. Может даже заподозрить, что я пытаюсь навредить брату, — Фэн Цинь понимал, что эти обрывки писем могли бы помочь свергнуть четвертого принца, но если использовать их неправильно, это могло бы навредить ему самому.

— Тогда пока сохрани их. Возможно, в будущем они пригодятся.

— Да, — Фэн Цинь провёл пальцами по волосам Цзян И, медленно поднимая их, а затем вплетая в них свои пальцы.

На таком близком расстоянии, на узкой кровати, Цзян И некуда было отступить. А Фэн Цинь смотрел на него с такой нежностью, что он начал смущаться, и его уши постепенно покраснели.

Фэн Цинь наклонился и поцеловал его ухо, очень мягко и нежно.

Цзян И замер, и его сердце начало биться быстрее.

Увидев, что Цзян И не отталкивает его, Фэн Цинь начал медленно приближаться, желая поцеловать его.

Когда их лица были уже совсем близко, и казалось, что поцелуй неизбежен, Цзян И отвернулся.

Фэн Цинь тихо засмеялся, не чувствуя разочарования. То, что Цзян И уже лежал рядом с ним, было большим достижением. Если бы он был на месте Цзян И, то, скорее всего, ударил бы его.

Он слегка сжал ухо Цзян И и сказал:

— Прости, я просто так сильно по тебе скучал, что не могу сдерживаться.

Цзян И ничего не сказал, только глубже уткнулся лицом в подушку.

Они лежали в тишине до рассвета, а затем Цзян И встал.

Фэн Цинь позавтракал с ним, а затем снова лёг спать.

Фэн Е и Сун Ци проспали до полудня. Другие думали, что Фэн Е был в пути всю ночь, и они, возможно, немного поговорили, поэтому было нормально спать так долго. Но Цзян И точно знал, что вчера он и Сун Ци читали в главной палатке, и поздно вечером Сун Ци, уставший, отложил книгу и ушёл в свою палатку. Он же умылся и лёг спать. Поэтому Сун Ци вряд ли мог проспать так долго. Скорее всего, они провели время вместе, и Сун Ци заснул позже.

Поскольку война закончилась, теперь оставалось только ждать императорского указа, чтобы решить, что делать дальше. В лагере царила расслабленная атмосфера, и палатка для совещаний временно опустела, превратившись в место, где Сун Ци и Цзян И пили чай и болтали.

Цзян И заметил, что Сун Ци выглядел прекрасно и двигался легко, и решил, что, вероятно, зря беспокоился. Но Сун Ци, несомненно, был счастлив, и это радовало Цзян И, ведь когда друг счастлив, он тоже чувствует себя хорошо.

— Секту Огненного Зла не удалось захватить, и представители различных школ боевых искусств уже собрались в школе Цзуншань, чтобы придумать план, — Сун Ци только что получил письмо от своего учителя. Мастера боевых искусств покинули земли Мува несколько дней назад, и, проходя мимо лагеря, остановились на обед перед тем, как продолжить путь. Никто не удивился, что он был в лагере, ведь то, что князь был учеником школы Цзуншань, не было секретом в мире боевых искусств. Теперь, когда ученик оказался в трудной ситуации, старший брат пришёл на помощь, что было вполне естественно. В мире боевых искусств ценились прежде всего принципы.

— С помощью старших мастеров нам будет гораздо легче.

— Секта Огненного Зла — это часть мира боевых искусств, к тому же она является злом. Альянс боевых искусств должен был вмешаться. Дела мира боевых искусств решаются в мире боевых искусств. Они не будут противостоять двору, но у них есть свои правила, — Сун Ци улыбнулся.

— Да, — Цзян И раньше слышал много удивительных историй о мире боевых искусств и был

заинтересован, надеясь, что, вернувшись в столицу, он сможет попросить Сун Ци рассказать ему больше.

Через семь дней пришёл императорский указ, согласно которому специальный чиновник должен был заняться дальнейшими делами с племенем Мува, а Фэн Цинь должен был вернуться в столицу через пять дней, взяв армию.

Чиновник, который должен был заняться делами Мува, прибыл вместе с посланником императора. Фэн Цинь без колебаний передал ему все дела.

Этот результат был ожидаемым для Фэн Циня. Сейчас внутри племени Мува царила нестабильность, и император боялся, что он может воспользоваться этим и вступить в сговор с Мува, угрожая трону. Поэтому он отправил чиновника, который привёл войска, но не имел власти над ними, чтобы не возникло лишних проблем.

За обедом Цзян И спросил Фэн Циня:

— Ты не чувствуешь обиды? Ведь половина твоей заслуги теперь достанется тому чиновнику, который ничего не сделал.

<http://bllate.org/book/16585/1515480>